

Анархисты и левые радикалы в Монголии и Тыве (1910-е - 1920-е гг.)

Вадим Дамье, Кирилл Лиманов

10/14/2015 - 07:32

Монголия и Тыва вплоть до 1911 г. входили в состав управлявшей Китаем Цинской монархии. Уже с середины XIX в. территория Монголии служила убежищем и "транзитной" зоной для эмигрантов в Китай для российских революционеров всех направлений, включая народников, а затем также социал-демократов и анархистов¹.

¹ Даревская Е.М. Политические ссыльные Сибири в Монголии // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.): Сборник / Ответ ред. кандидат исторических наук Н.Н. Щербаков. Ир-

Анархистские группы действовали с 1906 г. в российском Забайкалье². Однако какого-либо влияния анархистов на население Монголии и Тывы в этого период не прослеживается. Деятельность анархистов на территориях Монголии и Тывы связана, в первую очередь, с событиями Великой русской революции 1917 – 1921 гг. В период гражданской войны в России (1918 – 1922 гг.) обе эти страны превратились в поле противоборства между вооруженными формированиями российских "красных" и "белых", китайскими и монгольскими военными отрядами.

В социально-экономическом и политическом отношении Монголия и Тыва в 1910-х – 1920-х гг. имели много общего. Местное население занималось преимущественно сельским хозяйством, в первую очередь, кочевым скотоводством. Крестьяно-скотоводы (араты) находились в различных формах зависимости от светской знати и буддистского духовенства (лам и их монастырей-дацанов). Промышленность была невелика. В обеих странах имелось и русское население, занятое, в основном, в сельском хозяйстве, промышленности и торговле. Политический статус определялся в основном пограничным положением между Россией и Китаем. Монголия, бывшая до 1911 г. частью Цинской империи, после ее падения обрела при российской поддержке автономию. Установившийся режим во главе с руководителем буддистской церкви бодго-гэгэном, который был возведен на монгольский трон, просуществовал до 1919 г., когда вступившие в страну китайские войска ликвидировали автономию. Но уже осенью 1920 г. Монголия была захвачена отрядами русского "белого" генерала Р. Ф. Унгерна-Штернберга, который формально восстановил независимость Монголии. Летом 1921 г. он был разгромлен войсками Дальневосточной республики и отрядами Монгольской народной партии. Новое Народное правительство установило тесный союз с Советской Россией, а в ноябре 1924 г. официально провозгласило Монгольскую народную республику. Тыва (Урянхайский край), находясь между Монголией и Россией, была в 1914 г. объявлена российским протекторатом. В 1918 г. в крае была ненадолго установлена Советская власть, опиравшаяся на большевиков и левых эсеров. Летом она была свергнута "белыми". До лета 1919 г. Тыва находилась под контролем Омского правительства адмирала А. В. Колчака, а затем

кутск: Редакционно-издательский отдел Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова, 1974. Вып. II. С.122; Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911 – 1946. Изд.2-е. М.: ОГНИ, 2003. С.99.

² Одной из первых анархистских групп в Забайкалье считается читинская группа вокруг бывшего каторжанина Н. Коня, возникшая весной 1906 г. После ее объединения в июле 1906 г. с близкой к анархизму "Группой социал-демократов" (З. Берман и др. выходцами из эсеровских и социал-демократических организаций была образована "Забайкальская федерация групп вооруженного народного восстания". Действовали также: Сибирская группа анархистов-индивидуалистов (1908 г.), Читинская группа анархистов-коммунистов (сложилась к 1909 г.; поддерживала связи с анархистами Харбина), кружок учащейся молодежи во главе с анархо-синдикалистом И.К. Ройтманом в Верхнеудинске (1910 – 1911), куда в 1914 г. прибыл из Тулунана анархист И.М. Гордон для организации военной группы и типографии. См.: Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: Теория и практика. Ч. 1. (1900-1918). Омск: Изд-во Омского педуниверситета, 1996. С.81, 84, 88-91; История Бурятии. Т.П. XX – XXI вв. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2011. С.23–24. Стоит отметить, что анархистское влияние сохранялось в Забайкалье до второй половины 1920-х гг. Так, в отчете ОГПУ за февраль 1926 г. отмечалась усиленная агитация анархистов на Верхнеудинском стекольном заводе. См.: "Совершенно секретно": Лубянка Сталину о положении в стране (1922 – 1934). Т.4. 1926 г. М., 2001. С.114.

до 1921 г. на ее территории боролись друг с другом "белые" и "красные" российские отряды, китайские и монгольские войска и местные формирования. В августе 1921 г., после окончательного занятия Урянхая "красными", была провозглашена ТаннУ-Тывинская народная республика. Новое государство действовало под фактическим протекторатом Советской России, и в стране работали советские советники.

Именно в условиях гражданской войны в России в Монголии и Тыве стали появляться российские анархисты, прежде всего – в составе "красных" отрядов.

В марте 1918 г. отряд из Черемхово во главе с анархистом Дмитрием Матвеевичем Третьяковым прибыл в город Троицкосавск (Кяхту) на монгольской границе и помог местному Совету взять власть. Однако бойцы отказывались подчиняться властям и штабу Красной гвардии; стали вспыхивать конфликты с населением. Арестовав ряд "комиссаров" и милиционеров, поддерживавших атамана Семёнова, часть отряда во главе с Третьяковым в апреле отправилась в сторону Иркутска, но по дороге была окружена силами Центросибири и разоружена; Третьяков и комиссар отряда Кошкин были арестованы. В Троицкосавске оставались остатки отряда во главе с анархистом Грайцером. 21 мая 1918 г. Троицкосавский уездный съезд Советов в принятом им постановлении потребовал, чтобы отряд Грайцера в течение 4 часов покинул город. В конечном счете, Совету удалось добиться вывода отряда, а оставшихся в городе Грайцера и еще нескольких человек арестовали и под конвоем отправили в Черемхово³.

Летом 1918 г. Советская власть в Восточной Сибири была свергнута, и в Монголию, спасаясь от репрессий, индивидуально и группами бежали красноармейцы, большевики и анархисты⁴.

Так, после разгрома "белыми" частями в Забайкалье в сентябре 1918 г. на территорию Монголии отошли отряды анархистов Нестора Александровича Каландаришвили (1876 – 1922)⁵ и Дмитрия Матвеевича Третьякова (1886 – 1919)⁶, сформированные

³ Ермаков В.Д. Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX века - конец XX веков). СПб: Издат. коорд. группа "Нестор", 1996. С.121–122; Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: Теория и практика. Ч. 2. (1918–1925). Омск: Изд-во Омского педуниверситета, 1996. С.5-7; Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917 – 1918 гг. Новосибирск: "Наука", Сибирское отделение, 1973. С.144–145.

⁴ Белов Е.А. Россия и Монголия (1911 – 1919). М.: ИВ РАН, 1999. С. 175.

⁵ Отряд Н. А. Каландаришвили начал формироваться в феврале 1918 г., получил название "1-й Иркутский отдельный кавалерийский дивизион анархистов-коммунистов" (См.: Кожевин В.Е. Легендарный партизан Сибири. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1987. С.35) или "1-й Иркутский кавалерийский дивизион анархистов-коммунистов-интернационалистов" (Там же. С. 50). В июле 1918 г. отряд был переименован в 1-й интернациональный кавалерийский дивизион. После реорганизации войск Центросибири, с конца июля 1918 г. входил в состав 3-й советской Верхнеудинской дивизии 2-го Советского корпуса (2-го Сибирского стрелкового социалистического корпуса) Прибайкальского фронта; командиром дивизии был назначен Н.А. Каландаришвили. С распадом в августе 1918 г. Прибайкальского фронта 3-я советская Верхнеудинская дивизия составила основу Троицкосавского фронта, командующим которого стал Каландаришвили.

⁶ Анархист-коммунист Д. М. Третьяков до Февральской революции отбывал каторгу в Алгачах и Горном Зерентуе, затем на поселении в Якутской области, откуда бежал. В 1917 г. был членом Томского союза объединенных анархистов и одним из организаторов черемховской рабочей красной гвардии. С марта 1918 г. командовал отрядом черемховских красногвардейцев в Забайкальской области; в апреле 1918 г. был арестован по распоряжению Центросибири, но затем освобожден и стал командиром

Анархистский партизанский отряд в Сибири

из шахтеров Черемхово, анархистов и "интернационалистов" (китайцев, венгров и т.д.), а также "красные" отряды В.М. Рагозина, С.И. Лебедева, С.С. Блюменфельда и др. Позже в долине реки Джиды к отступающим присоединились заблудившиеся в тайге остатки 1-го Читинского интернационального отряда Арманда Мюллера⁷, которые первоначально двигались вместе с красногвардейским отрядом рабочих Читинских главных железнодорожных мастерских под командованием анархо-синдикалиста Р. Орлова. Как отмечает исследователь В. Е. Кожевин, план перехода границы был предложен Н. А. Каландаришвили, но его поддержали не все командиры⁸. Продвигаясь вдоль реки Джиды, отряды, насчитывавшие к тому моменту не менее 800 человек⁹ (по другим данным - до 1,5 тысяч человек)¹⁰, достигли границы у поселка Модонкуль и направились к Хатхылу (Хатгалу) в Монголию. Как утверждали белогвардейские источники, "главный отряд Карапашвили (sic!) от Хатхыла начал поход на ю[го]-зап[ад] Монголии, видимо стремясь проникнуть в Семиречье". При этом утверждалось, что перед "вступлением" "красных" население Хатхыла, почт[ово]-тел[еграфное] отд[еление] и контора Монгольской экспедиции были эвакуированы" на озеро Косогол (Хубсугул)¹¹. По сведениям, на которые опирался В. Е. Кожевин, отряды около 2 недель провели в улусе Дархии-Хурээ в Северной Монголии (к востоку от озера Хубсугул), а затем, перейдя границу с Россией неподалеку от улуса Санага в Бурятии, вновь вернулись на российскую территорию и пересек Саяны, пройдя в общей сложности около 1000 км¹². Детали пребывания отрядов в монгольских пределах известны мало, но, по некоторым данным, в их составе имелись и монголы¹³.

анархистского красногвардейского отряда на Даурском фронте. С конца июля 1918 г. отряд Третьякова вошел в состав советских войск Троицкосавского фронта. В конце 1918 г. Третьяков вел нелегальную работу в Красноярске, был арестован белогвардейцами и 19 июля 1919 г. расстрелян ими как заложник.

⁷ Кожевин В.Е. Указ. соч. С. 60-61.

⁸ Там же. С.63.

⁹ А.М. Нашествие "красных" из Монголии // Свободная Сибирь. Красноярск, 1918. № 125 (337), 17 (4) октября. С.4.

¹⁰ Относительно количества красных партизан, участвовавших в переходе, в научной литературе приводятся противоречивые данные. Так, советский историк М.А. Гудошников утверждал, что "отступало около трех тысяч человек" (Гудошников М.А. Очерки по истории гражданской войны в Сибири. Иркутск: Иркутское книжное изд-во, 1959. С.103). С этой точкой зрения частично соглашался историк В.Е. Кожевин, который пишет, что "в поход пошли тысячи людей. Только из отряда Каландаришвили пошло на запад 1500 бойцов" (Кожевин В.Е. Указ.соч. С.57). Однако в одной из других публикаций тот же автор уточнял, что "Каландаришвили возглавил легендарный поход нескольких красногвардейских отрядов (общей численностью свыше 1500 человек" (Кожевин В. К 100-летию со дня рождения Нестора Александровича Каландаришвили] / Хроника, факты, находки // Военно-исторический журнал. 1976. №6. С.119). Те же данные приводит российский историк П. А. Новиков, который полагает, что "наиболее вероятна цифра в 1500 человек" (Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. С.155)

¹¹ А.М. Нашествие "красных" из Монголии...

¹² См.: Кожевин В.Е. Легендарный партизан... С.63; Новиков П.А. Указ.соч. С.82, 155.

¹³ Так, сам Каландаришвили рассказывал писателю И. М. Новокшонову о партизане-монголе (позднее попавшем в плен к колчаковцам), который был прямым потомком Чингисхана. Под влиянием этого рассказа, Новокшонов написал повесть "Потомок Чингисхана", в котором рассказывается о монгольском юноше, примкнувшем к отряду Каландаришвили, в том числе под влиянием рассказов командира о новой, свободной жизни. По мотивам повести в 1928 г. режиссером В. Пудовкиным

Нестор Каландаришвили

Каландаришвили с бойцами отряда

В марте 1919 г. в Монголии (в местности Хахтыл) укрывался у своей сестры бурятский анархист Павел Сергеевич Балтахинов (1900 – 1920). Учащийся православной духовной семинарии в Иркутске, он в 1917-1918 гг. состоял членом Иркутской группы анархистов-коммунистов и Иркутской левой объединенной группы бурят, распространял анархистскую и антиколчаковскую агитацию, участвовал в подпольной группе "красных" и вынужден был бежать из Иркутска, чтобы избежать ареста. В августе 1919 г. Балтахинов вернулся в Россию, присоединился к партизанам Каландаришвили, а в начале 1920 г. возглавлял "Первый бурятский партизанский отряд"¹⁴, насчитывавший 50 – 60 человек¹⁵. По утверждению монгольского журналиста Ч. Мөнхбаяра, в период пребывания в Монголии Балтахинов вел анархистскую агитацию среди монголов, и несколько человек отправились в Россию вместе с ним¹⁶. Однако нет никаких оснований рассматривать отряд Балтахинова как анархистский, хотя бы уже потому, что он формировался при участии местной организации РКП(б)¹⁷. В 1920 – 1921 гг. Балтахинов, Каландаришвили и ряд других анархистов вступили в большевистскую партию.

Анархисты и эсеры-максималисты (действовавшие совместно с левыми эсерами) сражались в партизанской армии под командованием близких в тот момент к левым эсерам А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкиным, которая после разгрома "белыми" Степно-Баджейской партизанской республики в июле 1919 г. отошла в Тыву, разбив отряды "белых", провозгласила там восстановление Советской власти¹⁸. Партизаны находились в Тыве до сентября 1919 г., когда развернули наступление на Минусинск. За это время в их армию вступило до 500 русских и тывинцев¹⁹, в том числе и некоторые из будущих активистов аратского движения.

"Белый" генерал Унгерн-Штернберг, чьи войска контролировали монгольскую столицу Ургу с февраля по июль 1921 г., видел своих главных врагов в революционерах, социалистах, коммунистах, анархистах и евреях, которые, как он утверждал, погубили культуру Запада и угрожают теперь цивилизации Востока²⁰. В результате

был снят одноименный фильм. См.: Семёнов А. В творческом содружестве // Байкал. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1980. №4. С.144.

¹⁴ См.: Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма: (Борьба партии большевиков против анархизма 1917-1922 гг.). М.: Мысль, 1974. С. 382; Егунов Н.П. Павел Балтахинов. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979; Ермаков В.Д. Указ.соч. С.165; Басаев С. Мог бы стать священником // Газета РБ – Интернет-газета Республики Бурятия – <http://gazetarb.ru/news/section-society/detail-301042/> [22.09.2015]

¹⁵ Улицы Улан-Удэ -памятники истории: словарь-справочник / Федер. агентство по образованию, Бурят. гос. ун-т [и др.; сост. Г.С. Доржиева, Ю. Г. Пушкарева]. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского науч. центра СО РАН, 2010. С.25.

¹⁶ Мөнхбаяр Ч. Буриад Балтахинов Ар Монголд анархист үзлийг дэлгэрүүлж явжээ – http://moenhbayar.blogspot.ru/2011/04/blog-post_5156.html [7.10.2015]

¹⁷ Очерки истории Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1970. С. 94.

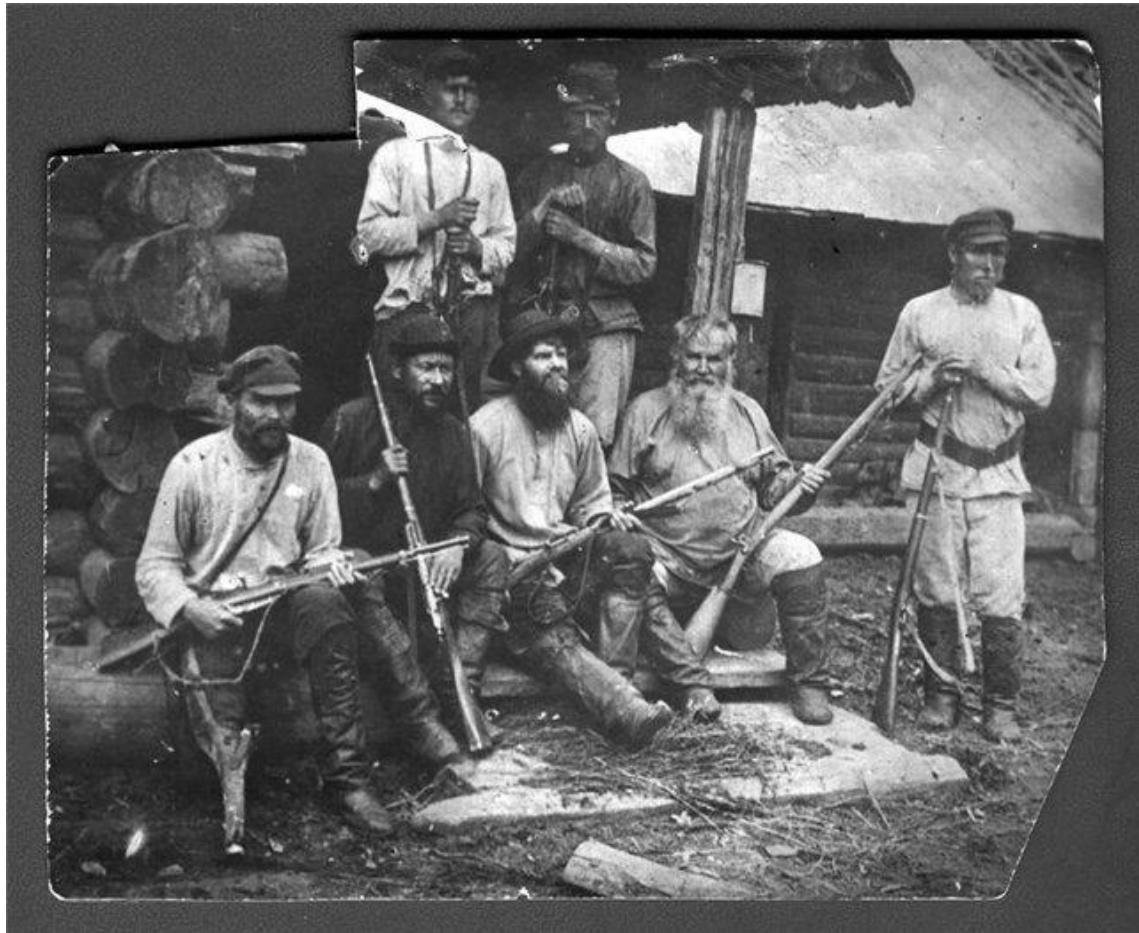
¹⁸ См.: Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск: Изд-во ООО "Версо", 2008. С.165–168, 174 – 179.

¹⁹ Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука, 1982. С.80.

²⁰ Белов Е.А. Барон Унгерн фон Штернберн: биография, идеология, военные походы, 1920 – 1921. М.: Аграф, 2003. С.106.

Павел Балтахинов

Партизаны армии Кравченко - Щетинкина

устроенных им погрома и казней были жестоко убиты десятки левых активистов русской колонии и евреев. Унгерн заявил писателю А. Ф. Оссендовскому: "Почему американцы сажают на электрический стул анархистов, взрывающих бомбы? А я что – не могу освободить мир от негодяев, покусившихся на душу человека? Я, тевтонец, потомок крестоносцев и пиратов, караю убийц смертью"²¹.

В 1921 г., по данным Ч. Мөнхбаяра, в составе красноармейского 22-го отряда особого назначения "красного" командира латыша К. К. Байкалова (Некундэ), освобождавшего от "белых" формирований Западную Монголию, сражались и анархисты из Бурятии²².

В дальнейшем обнаруживаются лишь отдельные следы пребывания анархистов в Монголии. Так, в начале 1922 г., потерпев поражение в боях с "красными", командир партизанского отряда и один из руководителей Федерации алтайских анархистов И. П. Новоселов "изолировался от партизан и бесследно исчез". Существует версия, что он ушел в Монголию, а затем в Китай²³.

Имеются отрывочные сведения об анархистах, которые боролись в Монголии против обеих сторон. Так, американский путешественник-натуралист Рой Чепмен Эндрюс рассказывал в 1924 г. о человеке, которого он нанял в Китае автомехаником, отправляясь в экспедицию в Монголию. Мужчина небольшого роста, говоривший по-монгольски, по-русски и по-китайски, ненавидевший, по его словам, любые правительства, этот "маленький анархист" мечтал вернуться в Монголию – страну воли и свободных пространств, где каждый сам себе закон. Приехав в Ургу, чтобы получить паспорта для участников экспедиции, Эндрюс обнаружил, что имя его автомеханика вспомнило монгольского министра иностранных дел и советского советника. Ему было заявлено, что этот человек в период войны с Унгерном сотрудничал с повстанческими отрядами, которые нападали как на "красных", так и на "белых". Теперь анархист намеревался проникнуть в Монголию, хотя знал, что ему угрожает смерть. Обнаружив у него груз контрабанды и не желая ссориться с правительством Монголии, Эндрюс выдал его властям. Однако накануне повешения анархисту удалось бежать из Урги и добраться до Китая, где он поселился в Калгане²⁴.

Новые режимы, установившиеся в Монголии и в Тыве после поражения "белых" в 1921 г., были, по существу, своеобразной коалицией между радикалами, которые сотрудничали с большевиками, и националистическими элементами прежней знати. Существовавшие социальные и имущественные отношения в первое время подвергались лишь постепенными достаточно медленными изменениям. В Монголии в начале 1920-х гг. отмечались случаи протестов аратов против произвола знати²⁵, но организованного оппозиционного движения "слева" не возникло.

²¹ Цит.по: Соколов Б.В. Барон Унгерн: Черный всадник. М.: АСТ-Пресс, 2006 – <http://www.litmir.co.br/?b=135556&p=40> [8.10.2015]

²² Мөнхбаяр Ч. Буриад Балтахинов...

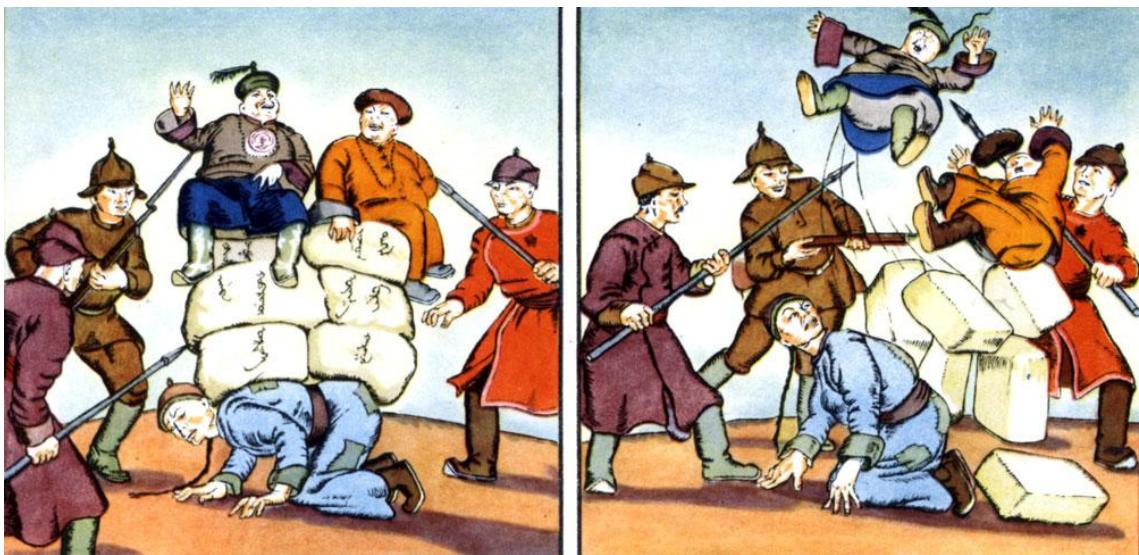
²³ См.: Штырбул А.А. Указ.соч. С.127.

²⁴ The Lure of Mongolia as Described by Roy Chapman Andrews in Interview // The Scarsdale Inquirer. 1.03.1924. No.14. P.1, 4 – <http://news.hrvh.org/veridian/cgi-bin/senylrc?a=d&d=scarsdaleinquire1924...> [7.10.2015]

²⁵ См., например: История Монгольской Народной Республики. Изд.3. М.: Наука, 1983. С.341–342.

Экспедиция Эндрюса в Монголии

Монгольский революционный плакат (1922 г.)

Определенные настроения леворадикального толка существовали в начале 1920-х гг. в Революционном союзе молодежи Монголии (Ревсомоле), который был создан в августе 1921 г. и до 1922 г. именовался "Союзом революционной молодежи по отмене крепостничества"²⁶. Союз молодежи призвал к созданию общественного строя, в котором не будет различий между знатью и трудящимися и "вся молодежь Монголии" будет защищена от внутренних и внешних эксплуататоров. Главными задачами организации были объявлены образование народа (включая ликвидацию неграмотности), освобождение женщин и освобождение от религиозных традиций и предрассудков²⁷. Ревсомол был образован по образцу российского комсомола и в 1922 г. заявил о намерении вступить в Коммунистический Интернационал молодежи (КИМ). Тем не менее, вполне вероятно, что первоначально многие члены союза вряд ли хорошо понимали кардинальные отличия большевизма от других радикальных левых течений. Не случайно одному из лидеров монгольского союза молодежи Буяннэмэху запомнился такой эпизод встречи В. И. Ленина с делегатами съезда народов Дальнего Востока в январе 1922 г. – эпизод, который произвел на него сильное впечатление: после разговора с советским лидером японский анархист громко объявил: "Отныне я отказываюсь от прежних взглядов и стану коммунистом"²⁸.

Революционный союз молодежи критиковал слишком медленное и нерешительное осуществление социальных преобразований в Монголии. В одном из его документов отмечалось, что в стране "многое остается по-старому: угнетают князья, придерживающиеся старого порядка, не обращая внимания на положение народа, руководствуясь наследственными правами и сопротивляясь Народному правительству". Союз высказывался против уступок знати, за установление советской власти и не желал подчиняться правящей Монгольской народной партии, нередко вступая в конфликты с руководством партии²⁹. Ситуация осложнялась тем, что различные фракции партии имели в ревсомоле своих сторонников.

В декабре 1921 г. такой конфликт едва не перерос в вооруженное столкновение. Премьер-министр монгольского правительства Д. Бодо, недовольный независимостью ревсомола от партии, поддержал выступление ряда членов партии во Временном хурале с призывом обуздеть союз, "который, мол, вступил на путь анархического бунтарства". В ответ Союз молодежи предъявил ультиматум ЦК Народной партии с требованием сместь и наказать тех, кто выступил против него. Бодо на заседании ЦК обвинил ревсомол в "анархии" и "требовал крайних мер его обуздания". В соседней комнате проходили заседания около 100 вооруженных членов Союза молодежи, и столкновение казалось неминуемым, однако его в последний момент предотвратили заместитель советского полпреда А. Я. Охтин и бурятский народник

²⁶ См.: Матвеева Г.С. Монгольский революционный союз молодежи: история и современность. С., 1983. С.21.

²⁷ См.: Carr E.H. A History of Soviet Russia. Vol.7. Socialism in One Country 1924 – 1926. New York: Macmillan, 1964. P.810.

²⁸ Цит.по: В.И. Ленин и литература зарубежного Востока. Сборник статей. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. С. 117. Характерно, что этот японский анархист Иосида Хадзимэ по возвращении в Японию отказался от решения перейти на позиции Коминтерна.

²⁹ См.: Далин С.А. Китайские мемуары. 1921 – 1927. М.: Наука, 1982. С.63–64.

Э.-Д. Ринчино, действовавший по указаниям Коминтерна и возглавлявший Революционный военный совет Монголии³⁰.

Коминтерн в этот период вел в Монголии свою игру, в ожидании, что разнородная по своему составу и идеям Народная партия начнет постепенно распадаться, а потому необходимо усилить в ней дружественные фракции и одновременно сохранять до поры неподконтрольность ревсомола партии. Глава Дальневосточного секретариата Коминтерна Б. З. Шумяцкий инструктировал в октябре 1921 г. Ринчино выработать тактику Союза молодежи "в смысле установления независимости от нарревправительства и установления делового контакта с нарревпартией. Союз не должен входить в орган власти, как союз, ибо иначе извратится его радикальная сущность, и он превратится в простой придаток нарревпартии... Нет, ревсоюз должен быть сохранен для развития вглубь... Чтобы не вносить в молодую и, несомненно, революционную организацию союза фермент распада, рано или поздно неминуемого в нарревпартии, вот поэтому-то я и рекомендую только контакт, только персональное участие членов ревсоюза в работе нарревправительства, но не больше. Это значит, что в своих действиях и критике союз должен быть свободен от каких бы то ни было обязательств. кроме одного расчета: принимать и все же поддерживать после критики, как наименьшее зло, "половинчатость" мероприятий Нарревправительства..."³¹. Только после ожесточенной борьбы в Народной (Народно-революционной) партии Монголии в 1922 – 1924 гг. и ее "большевизации" Коминтерн одобрил подчинение ей Союза молодежи.

Иначе развивались события в Тыве. Хотя создание Тывинской народно-революционной партии (ТНРП) в 1921 – 1922 г. происходило по инициативе Коминтерна и российских большевиков, новая организация также была неустойчивой и во многом искусственной коалицией тывинской знати и активистов-аратов, тесно сотрудничавших с "красными" партизанами. Реальная политическая власть оставалась в руках представителей знати, которые не допустили аратов на государственные и партийные посты, ссылаясь на то, что полуграмотные выходцы из "низов" просто не обладают достаточными знаниями и опытом для ведения правительственные дел. Социальные преобразования, по существу, не проводились. Через год после проведения первого съезда ТНРП правительство постановило в марте 1923 г. вообще распустить ЦК партии, заявив, что организация бездействует и только требует лишних расходов. Однако по настоянию российских большевиков и аратских активистов в июле 1923 г. был собран 2-й съезд ТНРП, соотношение сил на котором было уже иным. Участники проголосовали за отмену всех феодальных титулов и привилегий, а также системы круговой поруки, за участие всех членов партии в общественной и политической жизни, за налогообложение богатых и состоятельных слоев населения и о проведении социальной политики в интересах

³⁰ Элбек-Доржи Ринчино о Монголии. Избранные труды. Улан-Удэ: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 1998. С.58.

³¹ Письмо Б.З. Шумяцкого Э. Ринчино с рекомендациями по проведению революционной работы в Монголии по линии Нарревпартии и ревсоюза молодежи в подготовке кадров из простых монголов // Базаров Б.В., Жабаева Л.Б. Бурятские национальные демократы и общественно-политическая мысль монгольских народов в первой трети XX века. Улан-Удэ: Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 2008. С.304–305.

бедняков. Председателем партии стал аратский активист Оюн Курседи, который еще в 1919 г. вступил в партизанскую армию Кравченко и Щетинкина. Хотя правительство по-прежнему возглавляли представители знати, другой аратский активист О. Данзын, заместитель председателя партии, был назначен куратором правительства³². Однако правящие элиты не собирались поступаться властью. Они продолжали ущемлять интересы аратов в землепользовании, налогообложении и торговле, чинить произвол и унижения в отношении простых людей, практиковать телесные наказания. Демонстративно поощрялась буддистская религия и пропагандировалось сохранение традиционных обычаем и норм.

Знамя ЦК ТНРП(Хранится в Национальном музее РТ

Осенью 1923 г. при поддержке Данзына группы аратов стали вооружаться против знати, чиновников и богачей-баев. Они создали организацию под названием "Партия сжатого кулака" ("Чудурук нам"). Это движение до сих пор остается практически не изученным. Работы, написанные в советский период, характеризуют "Чудурук нам" как "анархистскую группу"³³, небольшую по составу и не пользовав-

³² Аранчын Ю.Л. Указ.соч. С.98–104.

³³ См.: История Тувы в 2-х томах. Т.2. М., 1964. С.108; Очерки истории тувинской организации КПСС. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С.47.

шуюся сколько-нибудь значительной поддержкой среди населения. То, что едва научившиеся грамоте араты, не имевшие ни доступа к анархистской литературе, ни контактов с анархистскими активистами, могли быть действительно знакомы с идеями анархизма, вызывает сомнения. В лучшем случае, можно, вероятно, вести речь о стихийном анархизме и эгалитаризме "Чудурук нам", которые, однако же, пользовались значительной популярностью. Современный исследователь тувинской культуры Б. А. Мышлявцев полагает, что "уничтожение богатых и постепенное сглаживание имущественного неравенства не воспринималось большинством населения как трагедия. Наоборот, происходило воплощение идеала равенства", что находило "соответствие в традиционных представлениях народа о справедливости". "Наибольший интерес в этом смысле представляют "райне левые" народные движения, например – "Чудурук Нам", "Партия кулака" времен революции 1920-х гг."³⁴.

Насколько можно судить, "Чудурук нам" представляла из себя вооруженное формирование, в задачу которого входила защита аратов и бедняков от произвола знати, чиновников и богатых скотоводов. Советские авторы обвиняют его в "беззакониях", изъятии скота у населения, избиениях, оргиях и насилиях над женщинами³⁵. В действительности, участники отряда конфисковывали скот и имущество богачей и наказывали акты произвола со стороны чиновников. Что касается женщин и девушек, то речь идет о проведении открытых собраний под девизом "Открыть лицо", на которых участниц поощряли свободно обсуждать интимные вопросы ("любовь, в том числе половые отношения, должны быть свободными"), уговаривали срезать длинные волосы. В рамках борьбы с антисанитарией и религиозными предрассудками уничтожалась старая одежда, разъяснялись правила гигиены³⁶. Разумеется, представители знати, богатых слоев и власти квалифицировали все эти действия как самоуправство и бандитизм. При более взвешенном рассмотрении они могут оцениваться как проявление острого социального противоречия.

Поводом для контрудара по аратскому движению со стороны правящей элиты послужили события, связанные с так называемым Хемчикским мятежом в марте 1924 г. Во главе восстания, поддержанного местной знатью и духовенством, встал лама Сумунак. Одним из предлогов для мятежа стал слух, будто правительство намерено заставить женщин носить короткие волосы³⁷. Восставшие потребовали присоединения Тывы к Монголии³⁸, рассчитывая, очевидно, что в составе этой страны будет легче сохранить элементы традиционного уклада и противостоять советскому давлению. В тайной симпатии к восставшим или, по крайней мере, их промонгольским устремлениям подозревали даже премьер-министра князя Баян-Бадыргы. Монголия заявила о поддержке движения, но вмешался Советский Союз, добившийся сохра-

³⁴ Мышлявцев Б.А. Нормативная культура тувинцев (конец XX – начало XXI века) – http://samlib.ru/m/myshljawcew_boris_aleksandrowich/tuva-1.shtml [23.09.2015]

³⁵ См., например: Аранчын Ю.Л. Указ.соч. С.109.

³⁶ О кампаниях "Открыть лицо" см., например: Кисель В.А. Поездка за красной солью. Погребальные обряды Тувы XVIII – начало XXI в. СПб.: Наука, 2009. С.57.

³⁷ Там же. С. 55.

³⁸ Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М.: Наука, 2005. С.98–103.

нения статус-кво³⁹. Летом 1924 г. восстание было подавлено правительенным отрядом и добровольческими аратскими дружинами. Активную роль в подавлении мятежа сыграл Курседи.

Правящие элиты Тувы возложили ответственность за создавшуюся ситуацию на аратских радикалов. Они объявили, что те своими действиями способствовали обострению обстановки, что беззакония "Чудурек нам" якобы спровоцировали недовольство, а Курседи оказался неспособным сдерживать крайних и сам проявил беззакония при подавлении мятежа. В результате III съезд ТНРП (18 – 19 августа 1924 г.) закончился полным поражением радикалов и осуждением "Чудурек нам". Курседи был лишен поста председателя партии, а Данзын не избран в ЦК и снят со всех постов⁴⁰. Было решено разоружить аратские отряды.

Однако Данзын и "Чудурек нам" не подчинились принятым решениям. Как следует из воспоминаний тувинского и советского партийно-государственного деятеля С. К. Тока, который принимал участие в подавлении "Партии скотого кулака", отряд осенью сгруппировался в традиционном оплоте радикалов – на реке Элегеста, в Улуг-Алаке, Чаргы-Бары и районе Тыттыг-Арыг, где обеспечили себе поддержку, и продолжал конфискации скота и экспроприации. В начале декабря 1924 г. они находились в долине Улуг-Хема (Верхнего Енисея), выше Усть-Элегеста, закрепившись на острове Тыттыг-Арыг. Силы правительства солдат-цириков окружили их, заставили сдаться и разоружили⁴¹. Радикальному аратскому движению в Туве был положен конец.

В.Дамье, К. Лиманов

³⁹ См.: Моллеров Н.М. Советско-китайский договор 1924 года (Итоги Кызылской Тройственной конференции) // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 5. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. С. 162–167.

⁴⁰ История Тувы. Т.2. С.111.

⁴¹ Тока С.К. Слово арата. Книга 2. Часть 3. Глава 6. Партия чудурек

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Вадим Дамье, Кирилл Лиманов
Анархисты и левые радикалы в Монголии и Тыве (1910-е - 1920-е гг.)
10/14/2015 - 07:32

Скопировано 07.03.2025
<https://web.archive.org/web/20230326183647/https://airrus.info/node/4423>

ru.anarchistlibraries.net